В рядах армии Вечной Ночи, Дойл и Диггер стояли рядом друг с другом и издалека наблюдали за бесстрашным прорывом Бай Аоту. Со стороны эти двое выглядели совершенно невредимыми, но аура Диггера заметно ослабла, а его высокомерное отношение стало более сдержанным.

Герцогов как всегда окружали ближайшие последователи, но сейчас их свита выглядела довольно жалко. Их самые способные подчинённые уже отправились в бой и начали обстреливать Бой Аоту, но она продолжала прорываться вперёд.

Дойл хранил молчание и оставался предельно серьёзным, но Диггер не сдержал усмешки:

– Эта женщина и вправду тупа. Такой атаки достаточно, чтобы изобразить ложное нападение, но она слишком много на себя берёт, если всерьёз хочет прорваться. Лорд Дойл, вы и дальше собираетесь просто стоять и смотреть? Почему бы не перехватить её и не объяснить, когда следует сдаваться?

Дойл спокойно ответил:

– Я тяжело ранен. Просто стоять здесь и поддерживать боевой дух наших солдат – для меня это уже настоящий подвиг. Вступив в бой, я могу перестараться и пострадаю ещё сильнее. Почему бы вам…

Диггер не стал дожидаться, пока Дойл закончит свою мысль, и перебил его:

– Я просто надеюсь, что она повернёт назад без нашего вмешательства…

Слова вампира ещё звучали в воздухе, когда он с потрясением осознал, что Бай Аоту уже прорубила себе путь к центральному лагерю тёмных рас.

В это время в Белом, выражение лица Сун Цзынина стало ошеломлённым, а Чжао Цзюньду скривился и фыркнул. Цянь Е, в свою очередь, уже бросился в бой, волоча за собой Восточный Пик.

В этот момент для всех стало ясно, что Бай Аоту не просто отвлекает внимание. Она действительно прорывалась через вражеский строй и пыталась попасть в Белый. И пускай её намерения оставались неясными, Цянь Е не мог просто стоять и смотреть, как она выбрасывает свою жизнь на ветер. Они должны ей помочь.

Чжао Цзюньду поднял свой меч и неспешно двинулся вперёд, оставаясь на шаг позади Цянь Е. Сун Цзынин отдал несколько приказов и ввёл в руку стимулятор, после чего тоже покинул город.

Тыловые позиции армии Вечной Ночи пребывали в полном хаосе, но войска на передовой по-прежнему были сосредоточены на Белом. Поэтому неудивительно, что заметив появление Цянь Е, тёмные расы немедленно среагировали и начали стрелять, отчаянно поливая врага огнём. Казалось, что стрельба изначальными пулями совершенно не истощает их энергию.

В следующий миг перед Цянь Е появился настоящий занавес из пуль, но его фигура замерцала и исчезла, переместившись в центр передовой позиции тёмных рас. В воздухе появилось бессчётное количество кровавых нитей, и сотни окружающих воинов моментально застыли. Казалось, будто они просто погрузились в сон.

Дыхание Диггера стало заметно тяжелее. Комбинация Пространственной Вспышки и

Расхищения Жизни была невероятно могущественной, а когда дело доходило до борьбы с большими отрядами противника, она становилась и вовсе несравненной. Он уже давно слышал о том, что способности Цянь Е вызывают у врага чувство беспомощности, но всё равно испытал немалое потрясение, когда увидел их лично.

Стоявший за спиной брата Чжао Цзюньду, естественно, без труда уклонился от волны пуль. Когда Цянь Е избавился от толпы вражеских солдат, он рывком бросился вперёд. Меч четвёртого юного мастера превратился в поток лазурного сияния, которое буквально пронизывало солдат тёмных рас и пожинало любую жизнь, до которой успевало добраться.

Будь то пушечное мясо, бароны или виконты – любой, кто оказывался на пути Цзюньду, погибал после единственного удара, а скорость его атак была не ниже, чем у Цянь Е. Уже через несколько секунд четвёртый мастер оказался в глубине вражеского строя.

Недалеко от них Бай Аоту издала яростный рёв и буквально вколотила графа-оборотня в землю. Однако этот граф оказался довольно сильным; несмотря на могучий удар, он потерял совсем мало крови и, что самое удивительное, остался жив. Переступая через оборотня, Бай Аоту мимоходом наступила на его плечо и раздавила половину плечевой кости.

В каждом движении женщины таилась огромная сила. Казалось, что она начала сражаться ещё яростнее, когда смогла добраться до четвёртого юного мастера.

Озарив округу вспышкой зелёного света, Чжао Цзюньду убил двух виконтов-вампиров, которые хотели атаковать Бай Аоту в спину, после чего схватил женщину за руку и полетел назад, в сторону Белого.

Разве эксперты тёмных рас могли оставаться спокойными, наблюдая, как почти пойманная жертва буквально ускользает из их рук? Они сбились в кучу и бросились в погоню, хотя понимали, что всё равно не смогут их догнать. Внезапно перед ними появился Цянь Е и выпустил десятки тысяч кровавых нитей!

Второе Расхищение Жизни моментально зачистило округу от обычных солдат. В живых остались только эксперты на уровне виконта и выше, но даже они получили тяжёлые ранения и с трудом держались на ногах.

Лицо Цянь Е приобрело нездоровый красный оттенок, словно он изрядно выпил. Даже его могучему телу трудно выдержать два Расхищения Жизни подряд, но несмотря на тяжёлое состояние, он всё равно зарезал двух ближайших виконтов, прежде чем начать отступление.

Цянь Е сделал шаг назад, и его фигура внезапно исчезла, но, судя по эффектам, это была не Пространственная Вспышка, а домен Сун Цзынина, скрывающий его присутствие. Когда Цянь Е исчез, над развалинами Белого эхом загремели выстрелы и плотная завеса пуль отгородила отступающих экспертов от вражеской армии.

В этот момент они наконец-то смогли провести Бай Аоту в город.

Лицо Диггера было мрачнее самой тёмной тучи. Даже если забыть о том, что прорыв Бай Аоту серьёзно ударил по боевому духу их армии, они снова понесли тяжёлые потери среди основных титулованных экспертов. Он уже не знал, как будет объясняться перед Советом.

Взглянув на Дойла, Диггер с возмущением заметил, что оборотень до сих пор остаётся совершенно спокойным, и в который раз начал мысленно его проклинать. В этой битве погибло множество оборотней. Почему Дойл ведёт себя так, словно эти потери совершенно его не

касаются?!

Диггер был в недоумении, но узнав об истинной силе герцога-оборотня, больше не решался ему перечить.

Всё это время Дойл тоже не сидел сложа руки. Он отдал несколько приказов и велел организовать дополнительную линию обороны за пределами внутреннего кольца осады. В отличие от остальных, эта линия обороны была обращена вовне, чтобы перехватить возможные имперские подкрепления.

Диггер был явно ошарашен:

– Неужели Империя сможет прорваться вперёд? Разве нам не сказали, что их перехватили?

Дойл покачал головой:

– Их основная армия может быть остановлена, но некоторые эксперты всё равно смогут ускользнуть. Разве мы только что не увидели одну из них?

– Тогда приказы Совета…?

– Мы будем следовать плану.

Голос Дойла был совершенно спокойным, но Диггер содрогнулся, когда услышал его ответ.

– Лорд Дойл, сейчас вы вряд ли способны подавить урон от ваших травм. Из-за этого в следующий раз вы не сможете проявить свою полную силу.

Оборотень спокойно ответил:

– Лорд Диггер, пропущенная вами атака была намного слабее моей. Кроме того, я слышал, что в нейтральных землях есть некто по имени Волчий Король, который тоже имеет ранг вице-герцога. Он пропустил два или три выстрела, но даже после этого мог преследовать Цянь Е. Вы не можете быть намного слабее этого эксперта.

Диггер мысленно выругался.

– Вы же знаете, что телосложение вампиров слабее, чем у оборотней.

– Вот как? Что ж, хорошо, – игнорируя неловкость на лице Диггера, Дойл снова повернулся к Белому. – Давайте дадим им ещё пятнадцать минут на отдых, а затем продолжим штурм.

…

Когда Бай Аоту оказалась в городе, её аура резко ослабла, и она выплюнула полный рот крови. Чжао Цзюньду был подготовлен лучше остальных и сразу передал ей восстанавливающий препарат. Она принудительно поддерживала активность своей изначальной силы, чтобы прорваться через вражеские позиции, но этим поступком женщина слишком сильно нагрузила своё тело и неосознанно наносила себе внутренние повреждения. Если бы Цянь Е, Чжао Цзюньду и Сун Цзынин вовремя не пришли ей на помощь, она могла умереть от истощения, не успев пробиться через вражеские позиции.

Бай Аоту воткнула иглу в руку, и вскоре цвет её кожи снова приобрёл здоровый оттенок.

– Спасибо.

– Твоё прибытие было довольно неожиданным, но, если честно, это был не самый разумный способ, – на удивление вежливо заметил Чжао Цзюньду.

– Основная армия не может прийти, но я могу. Я просто должна была сделать так, чтобы эти тёмнокровые ублюдки поняли – они не смогут нас остановить.

Чжао Цзюньду покачал головой:

– Но твой поступок совершенно бесполезен.

– Я получила несколько травм, но мне хватит сил, чтобы провести одну убийственную атаку. Даже герцог дорого заплатит, если захочет меня убить, – голос Бай Аоту был переполнен свойственной ей гордостью и уверенностью.

– Это место – явная ловушка. Зачем тебе вообще понадобилось идти сюда?

– Мы с тобой должны сразиться на дуэли, но моя победа будет слишком дешёвой, если ты так бездарно умрёшь. Я не позволю людям сплетничать об этом. Почему бы нам не устроить состязание и не проверить, кто из нас убьёт больше врагов?

– Очень хорошо.

Чжао Цзюньду как раз закончил говорить, когда в воздухе разнеслось эхо нарастающего пронзительного свиста. Это был звук мощного артиллерийского обстрела, ставший сигналом для новой атаки тёмных рас.

В этот момент Белый напоминал одинокий остров, окружённый бушующим морем тёмных рас, которые, волна за волной, накатывали на остатки городских стен. Сопротивление измотанных защитников не могло оставаться таким же устойчивым, как раньше, поэтому армия Вечной Ночи быстро прорвалась в город и снова увязла в уличной мясорубке.

Число солдат на стороне Цянь Е неуклонно уменьшалось, когда знакомые лица, одно за другим, погружались в вечный сон. Вместе с тем, число окружающих его врагов стало совершенно немыслимым и Цянь Е мог убить нескольких солдат тёмных рас даже случайным взмахом меча. В этот момент он снова ощутил острый приступ тревоги – это означало, что на нём сосредоточено внимание сильного эксперта. Это может быть скрытый снайпер или убийца, спрятавшийся в развалинах и ищущий удачную возможность для удара.

Восточный Пик становился всё тяжелее, а сам Цянь Е почувствовал, что в его теле медленно нарастает боль – вражеские удары начали пробивать его защиту и оставлять раны. Попав под воздействие кровожадного горна, обезумевшие солдаты тёмных рас буквально кидались на Цянь Е, из-за чего сокрытые в толпе эксперты превратились в по-настоящему серьёзную угрозу.

Даже обладая телосложением древнего вампира, Цянь Е начал ощущать напряжение от вражеской тактики бесконечного роя. Если даже он чувствовал себя таким усталым, насколько тяжело приходится Сун Цзынину?

Эта тревожная мысль быстро покинула разум Цянь Е. Каждый из них отвечал за свой сектор обороны, но они напрямую зависели друг от друга, поскольку прикрывали спины остальных защитников. Если Цянь Е покинет свой пост, вся оборона города рухнет. Кроме того, сейчас

Бай Аоту тоже сражалась в оборонительной зоне Сун Цзынина. Эксперт с её способностями наверняка уменьшит давление на седьмого юного мастера.

Цянь Е задавил своё беспокойство и снова сосредоточился на убийстве, отдавая приоритет сильным темным экспертам. Он не колебался, даже если убийство врага означало ещё одно ранение. В этот момент он мог только отчаянно проливать кровь тёмных рас, пока потери Вечной Ночи не станут совершенно невыносимыми.

Подобное происходило не только в Белом; на всём Пустотном Континенте бушевали яростные бои. Фракция Вечной Ночи с пугающим упорством высаживала всё новые и новые войска, чтобы остановить три армии и не позволить им добраться до Белого.

На центральном пути, Герцог Вэй вёл армию в очередное наступление. Его волосы были растрёпаны, а глаза налились кровью. За прошедший день он взял штурмом больше десяти линий обороны, но тёмные расы снова и снова присылали дополнительные войска и строили новую линию укреплений, чтобы остановить их продвижение.

На восточном пути, пальцы Принцессы Хайми и рукоять лука были перепачканы кровью. Колчан на её спине был совершенно пуст, поскольку она выпустила все стрелы.

Женщина огляделась вокруг и обнаружила, что две армии сцепились в ожесточённой битве. Имперские силы непрерывно продвигались вперёд, но тёмные расы отчаянно преграждали им путь. Однако в воздухе всё было совершенно иначе – вокруг принцессы собрались восемь экспертов Вечной Ночи, испускающие глубокую и таинственную ауру. Было ясно, что эти эксперты обладают исключительной силой.

Хайми посмотрела в сторону Белого и заметила, что горизонт совершенно пуст. Отметив этот момент, она перевела взгляд и оглядела всех экспертов Вечной Ночи. Через несколько секунд принцесса рассмеялась и сказала:

– Это значит, что ваша настоящая цель я, верно?

В группе вражеских экспертов были демоны, вампиры, оборотни и арахниды. Представители всех главных рас действовали вместе и даже носили одинаковую униформу. Как и ожидалось, такой альянс нельзя создать, просто договорившись на месте.

Услышав вопрос Хайми, пожилой вампир ответил:

– Поскольку Ваше Высочество всё понимает, вам пора отправиться в последний путь, чтобы мы могли вернуться и доложить нашему хозяину.

– А ваш хозяин?

– Ваше Высочество знает, кто это, – ответил пожилой вампир.

Хайми кивнула:

– Значит, это старый друг. На самом деле мне интересно, чья стратегия может иметь настолько далеко идущие цели, но…

– Но что?

Хайми потянулась к колчану и вытащила стрелу света, созданную из чистой изначальной силы.

– Признаю, я недооценила его, но он тоже меня недооценивает. Неужели вы всерьёз верите, что такие как вы смогут меня убить?

http://tl.rulate.ru/book/6036/1626835